

*Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова члену советской делегации на конференции
по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалев-
скому¹ в Женеву*

Москва

10 марта 1933 г.

Передаю Вам отдельной телеграммой два сообщения Аросева². Предлагаю Вам сообщить Бенешу, что Москва передала Вам содержание его бесед с Аросевым и поручила Вам выяснить некоторые неясные моменты, а именно: 1. Готовы ли Чехословакия и Югославия заключить пакт и без Румынии или настаивают на трех пактах? 2. Имеет ли он в виду единый для всех трех стран текст или разные с учетом особенностей каждой страны? 3. Имеет ли он в виду вести переговоры от имени всех трех стран? 4. Принимает ли Румыния теперь текст, который нами сообщен французскому правительству, открытый для подписания в течение четырех месяцев, и в котором Бессарабия не упоминается?³ Условьтесь с самого начала, что Вы пока разговариваете с Бенешем неофициально и просите его, если возможно, дать Вам проект, который он обещал прислать Аросеву. Можете сказать, что в случае решения приступить к официальным переговорам мы желали бы их вести в Женеве через Вас. Позондируйте Бенеша хорошенько и заставьте его изложить все свои взгляды по этому вопросу и передайте сюда по телеграфу⁴.

Литвинов

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVI. М.,
1970, с. 159.*

¹ Довгалевский В. С. (1885—1934) — советский дипломат. С 1924 по 1926 г. — полпред СССР в Швеции; в 1927 г. — в Японии, в 1928—1934 гг. — во Франции.

² См. док. 434.

³ См. «Документы внешней политики СССР», т. XV. М., 1969, с. 554—557; с. 601—602.

⁴ См. док. 437.

*Донесение Тячовского районного управления ужгородскому
земскому управлению о желании трудящихся Закарпатья
выехать в СССР*

Тячово

13 марта 1933 г.

По полученным нами секретным сведениям большинство подавших ранее заявления о переселении в Россию¹ еще рассчитывают это сделать, и они утверждают, что переселятся туда немедленно по получении разрешения. На переселение их, видимо, толкает существующая в настоящее время безработица² и постоянное восхваление условий в России.

Районный гетман *

*Партархив Закарпатского обкома КП
Украины, ф. 2, оп. 2, д. 305, л. 85.
Подлинник.*

* Подпись неразборчива.

¹ См. прим. 1 к док. 381.

² По официальным, значительно уменьшенным статистическим данным число полностью безработных в Чехословакии возросло с 29 400 в октябре 1929 г. до 920 000 в феврале 1933 г. По тем же данным в Словакии насчитывалось в начале 1933 г. — 88 000 безработных. В действительности число полностью безработных в момент наибольшей глубины кризиса приближалось к 1,3 млн. человек, из них в Словакии — около 250 000.

Телеграмма члена советской делегации на конференции по сокращению и ограничению вооружений В. С. Довгалецкого в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Женева

13 марта 1933 г.

Сообщаю резюме сказанного мне Бенешем. Его разговор с Арсеевым¹ был вызван беспокойством последнего, не будет ли политика нового тройственного образования в отношении СССР проникнута антисоветскими настроениями Румынии. Бенеш подчеркивал независимость от Франции нового образования, политический смысл которого заключается в стремлении закрепить положение стран-участниц по отношению к Германии и Италии. Бенешу кажется в этом разрезе, что замирение и нормализация отношений между СССР и странами Малой Антанты помогли бы введению СССР в Центральную и Южную Европу как замиряющего фактора. Поэтому настоящий момент кажется Бенешу наиболее подходящим для урегулирования отношений между СССР и странами Малой Антанты. Бенеш по этому вопросу не обменивался мнениями ни с Ефтичем², ни с Титулеску и говорит только от своего имени.

Советско-румынский пакт был обречен на провал потому, что Румыния ни раньше, ни теперь, ни в будущем не согласится на включение в него клаузулы, вновь поднимающей бессарабский вопрос перед лицом тех государств, которые признали его решенным. Бенеш думает, что румыны не захотят воспользоваться четырехмесячным сроком. По мнению Бенеша, нам следовало бы приступить к переговорам о едином пакте с тройственным образованием; во время переговоров следовало бы с каждой страной в отдельности попытаться наметить решение и ликвидацию спорных вопросов. С Чехословакией дело будет обстоять просто, ибо о спорных вопросах между ней и СССР можно говорить только теоретически. То же самое, вероятно, и в отношении Югославии. С Румынией будет труднее, но при доброй воле обеим сторонам (Румынии и СССР) удастся достигнуть соглашения. Можно будет по окончании этих переговоров немедленно подписать единый пакт, а через несколько недель будет подписан акт о ликвидации претензий и состоится обмен нотами о восстановлении дипломатических отношений.

Хотя Бенеш и предпочитает, чтобы был заключен один пакт и чтобы восстановление отношений было запечатлено в едином акте, однако он мог бы принять к обсуждению и предложение о трех пактах и о трех отдельных нотах о восстановлении отношений. Он только подчеркивает, что, во-первых, считает необходимым, чтобы за заключением пактов обязательно последовало восстановление отношений, и, во-вторых, для успешного завершения переговоров ему представляется необходимым, чтобы в пактах не упоминалось о спорных вопросах, которые